

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПРАВА ЕАЭС, НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, экс-председатель Конституционного Суда Республики Беларусь

220030, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 4

E-mail: gregory_1@tut.by

ВАСИЛЕВИЧ Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

220030, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 4

E-mail: sergey135vsch@gmail.com

В статье проанализированы права и законные интересы физических и юридических лиц в контексте взаимодействия национального и интеграционного права евразийской формации. Внимание акцентируется на том, что взаимодействие государств в рамках региональных интеграционных образований требует принятия различных правовых актов, которые для стран-участниц могут носить как рекомендательный, так и обязательный характер. Обосновывается вывод о том, что не только институты власти, но и частные лица должны нести ответственность, определяемую национальными органами власти (судами). В то же время они должны обладать правом на подачу иска против государства, которое допустило нарушение интеграционного права.

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), органы ЕАЭС, национальное право, добросовестное исполнение международных договоров, ответственность.

IMPROVEMENT OF NATIONAL LEGISLATION FOR THE PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF NATURAL AND LEGAL PERSONS, DERIVED FROM THE EAEU LAW, ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

G. A. VASILEVICH, head of constitutional law chair of law faculty of the Belarusian State University, doctor of legal sciences, professor, honored lawyer of the Republic of Belarus, ex-chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus

4, Prospekt Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus, 220030

E-mail: gregory_1@tut.by

S. G. VASILEVICH, associate professor of constitutional law chair of law faculty of the Belarusian State University, candidate of legal sciences

4, Prospekt Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus, 220030

E-mail: sergey135vsch@gmail.com

The article analyses the rights and legitimate interests of individuals and legal entities in the context of interaction of the national law and integration law in the Eurasian association. The authors draw special attention to the fact that the interaction of states in the framework of regional integration structures requires the adoption of various legal instruments that can be non-regulatory or binding for participating countries. The authors justify the conclusion that not only government institutions but also private individuals must bear responsibility defined by national public authorities (courts), and at the same time they must have the right to file a lawsuit against the state, that violated the integration law.

Keywords: integration, the Eurasian Economic Union (EAEU), EAEU authorities, national law, conscientious fulfillment of international treaties, responsibility.

DOI: 10.12737/16134

Заключение договора о создании интеграционного объединения предполагает его добросовестную реализацию, включая адаптацию национального законодательства государств-членов к тем обязательствам, которые они на себя доброволь-

но принимают в рамках договора, совершенствование механизмов принятия решений, контроль за их исполнением, разрешение споров, несение ответственности за нарушение договорных обязательств. Такая трансформация затрагивает правовую систему националь-

ного государства в целом. Ведь добросовестное исполнение международных обязательств является одним из общепризнанных принципов международного права. Это означает ответственность государств — участников межгосударственных образований за выполнение обязательств, вытекающих из членства; способствование всеми доступными средствами выполнению стоящих перед Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) задач; необходимость воздержания от таких действий, которые создают угрозу целям функционирования ЕАЭС.

В основе любых международных интеграционных процессов лежит право, которое определяет статус и сферу деятельности главных действующих лиц в условиях интеграции, выполняет роль своеобразного нормативного регулятора взаимоотношений участников интеграционного процесса¹, реализует функцию «упорядочения и стимулирования интеграционного процесса, консолидации его содержательных и организационных структур»².

Взаимодействие государств в рамках региональных интеграционных образований требует принятия различных правовых актов, которые для стран-участниц могут носить как рекомендательный, так и обязательный характер. Именно поэтому, как верно отмечает Р. А. Курбанов, «в уставных актах большинства региональных организаций стороны указывают на правовое сотрудничество, при котором могут быть использованы самые различные механизмы: рецепция, гармонизация, унификация и стандартизация»³.

При разработке Договора стороны переговорного процесса исходили из необходимости обеспечения максимально возможной функциональности при взаимодействии органов исполнительной власти (правительств), которые правомочны обеспечивать, как, например, записано в ст. 107 Конституции Республики Беларусь, «проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки, культуры, образования, здравоохранения, экологии, социального обеспечения и оплаты труда».

Другими словами, государства-члены исходили из принципа «последовательности в формировании организации, накоплении ею интеграционного потенциала без рывков, планомерно»⁴.

¹ См.: Усенко Е. Т. Интеграция как всемирно-исторический процесс и международное право // Московский журнал международного права. 1992. № 1. С. 29.

² Шакирова Л. Р. Проблемы правового обеспечения постсоветской интеграции: от Таможенного союза к ЕвразЭС // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151. Кн. 1: Гуманитарные науки. Казань, 2009. С. 53.

³ Курбанов Р. А. Евразийское право: вопросы концептуального развития // Право и политика. 2014. № 12. С. 81.

⁴ Лихачев В. ЕАЭС нужна нормативная компонента. URL: <http://m.rg.ru/2014/12/23/lihachev-site.html> (дата обращения: 10.05.2015).

Усиленное развитие международного экономического и политического взаимодействия предполагает необходимость сближения национальных правовых систем. Основным условием эффективного сотрудничества государств в различных сферах, как указывает Е. Г. Потапенко, является единая унифицированная правовая база⁵.

Таким образом, экономическая интеграция и правовая интеграция — взаимосвязанные и взаимообусловленные явления. Под правовой интеграцией понимается закономерный процесс социально-правового развития, обеспечивающий за счет применения правовых средств и формирования качественно однородной правовой основы поэтапное объединение социальных (политических, экономических, культурных, правовых, информационных) систем в единую консолидированную социальную систему высшего уровня, а также поддержание целостности и единства уже существующей социальной системы⁶.

Правовая интеграция, с одной стороны, позволяет национальным системам развиваться согласованно, а с другой — сглаживает противоречия между национальными системами, что способствует активному сотрудничеству государств в различных сферах — экономической, политической, культурной и др.

Практика международных отношений выработала основные формы гармонизации законодательства: посредством заключения международных договоров и последующего приведения национального законодательства в соответствие с ними; постепенного добровольного приведения национального законодательства в соответствие с нормами права, выработанными другой страной, объединением стран или международным сообществом (примером могут быть модельные акты, которые «нацелены на гармонизацию национальных законодательств и выработку взаимоприемлемых подходов к тем или иным вопросам внутригосударственной правовой регламентации»⁷).

Гармонизация и унификация используются в качестве методов правовой интеграции в рамках ЕАЭС.

В статье 2 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (далее — Договор о ЕАЭС) понятие «гармонизация законодательства» определено как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

Гармонизация и унификация законодательства представляют собой важные инструменты, способ-

⁵ См.: Потапенко Е. Г. Теоретические основы правовой интеграции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. С. 17.

⁶ Там же. С. 18.

⁷ Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ / отв. ред. А. Я. Канустин. М., 2012. С. 224.

ствующие достижению целей Союза и его эффективному функционированию.

Для создания единообразных норм права и стандартов, влекущих формирование единого правового пространства, в Договоре было сформулировано понятие права Союза. Это право, состоящее как из документов международно-правового характера, так и решений органов, является комбинацией методов формирования единого правового пространства ЕАЭС.

Таким образом, учредительный характер Договора о ЕАЭС проявляется в том, что он выступает «системообразующим актом всей правовой системы» данной международной организации⁸.

Как ранее (в рамках отчетов за предшествующие периоды) нами уже отмечалось, необходимо однозначно зафиксировать субординацию актов, принимаемых в ЕАЭС и на национальном уровне. Конкретный механизм достижения этой цели в виде принятия специального закона нами уже предлагался. Он в большей степени касался актов, принимаемых органами межгосударственных образований, в частности Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Однако в рамках ЕАЭС активно действуют и иные инстанции, ряд из которых определяют стратегию функционирования ЕАЭС. Так, Договором устанавливается следующая система органов Союза: Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет; Суд Евразийского экономического союза. В институциональной структуре ЕАЭС отсутствуют уставные межпарламентские органы. Этим он отличается от ряда других интеграционных объединений, существующих как на пространстве бывшего СССР, так и за его пределами — в Европе, Африке, Латинской Америке. В связи с этим в его рамках меньше публичных инструментов защиты законных интересов юридических лиц и граждан, однако это не значит, что существующая система защиты может быть менее эффективной.

Высший Евразийский экономический совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции, принимает решения, направленные на реализацию целей Союза, утверждает его бюджет, определяет размер (шкалу) долевых взносов, устанавливает порядок приема в Союз новых членов и прекращения членства в Союзе, обращается с запросами к Суду ЕАЭС, принимает решение о начале переговоров Союза по проектам международных договоров с третьей стороной, заключении таких международных договоров, наделении полномочиями на ведение таких переговоров и подписа-

ние указанных договоров. Таким образом, Высший Евразийский экономический совет определяет стратегию развития ЕАЭС.

Решения Высшего Евразийского экономического совета обязательны для исполнения лишь органами соответствующих межгосударственных образований и государственными органами государств-участников, причем в той степени, в какой национальным законодательством предусмотрены полномочия глав государств. Лишь опосредованно решения Высшего совета воздействуют на правовое положение граждан — когда они реализуются в актах национально-го законодательства.

Евразийский межправительственный совет является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов. Этот орган обеспечивает реализацию и контроль исполнения Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего Евразийского экономического совета. Кроме того, Евразийский межправительственный совет по предложению Совета ЕЭК вправе рассматривать вопросы, по которым при принятии решения в Совете ЕЭК не достигнут консенсус; давать поручения Комиссии; рассматривать по предложению государства-члена вопросы, касающиеся отмены или изменения принятых решений Комиссии, либо в случае недостижения согласия вносить их на рассмотрение Высшего Евразийского экономического совета; приостанавливать действие решений Совета или Коллегии ЕЭК.

Решения и распоряжения Евразийского межправительственного совета, принятые в рамках полномочий, также входят в право Союза и подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Для решений Евразийского межправительственного совета характерен правовой, юридически обязательный характер по отношению к органам ЕАЭС. Что же касается национального уровня, то здесь председатели правительств не могут подменить правительство в целом, когда оно для принятия решения должно выступать как коллегиальный орган.

ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Она состоит из Совета и Коллегии.

Акты Совета ЕЭК принимаются консенсусом. При отсутствии согласия хотя бы одного из членов Совета решение не считается принятым.

Коллегия ЕЭК в соответствии с предписаниями п. 31 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) является исполнительным органом ЕЭК.

Коллегия формируется из равного количества представителей от каждого государства-члена, ее численный состав и распределение обязанностей между членами Коллегии определяются решением Высшего Евразийского экономического совета.

⁸ См.: Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 105.

Коллегия ЕЭК имеет достаточно широкий спектр полномочий. Коллегия, равно как и Совет Комиссии, наделена правом принятия решений, распоряжений и рекомендаций. Отличием между этими двумя органами ЕЭК является то, что за исключением особо чувствительных вопросов, по которым в соответствии с решениями Высшего Евразийского экономического совета требуется консенсус, остальные решения Коллегии могут приниматься квалифицированным большинством, в то время как Совет принимает решения консенсусом.

Регламентом работы Евразийской экономической комиссии, утвержденным решением Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 г. № 1, установлен перечень вопросов, по которым решения Коллегии принимаются консенсусом.

К вопросам, по которым Коллегия должна добиваться единогласия, отнесены вопросы, связанные прежде всего с унификацией регулирования в отраслях, отнесенных к ведению Союза, а также с осуществлением международных контактов ЕЭК.

В отличие от Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета, правовая природа решений которых была изменена в соответствии с Договором о ЕАЭС, решения Комиссии Таможенного союза и ЕЭК, принятые до 1 января 2015 г., имели обязательный характер и подлежали непосредственному применению в государствах-членах.

Сама ЕЭК является прямым правопреемником Комиссии Таможенного союза и функционировавшей в рамках ЕвразЭС до 1 января 2015 г. Евразийской экономической комиссии, вплоть до сохранения действующими членами Коллегии своего состава и полномочий до окончания их срока в 2016 г.

К числу изменившихся формулировок, означающих расширение полномочий Комиссии, следует отнести, в частности, изменения, связанные с переходом от «таможенного администрирования»⁹ к «таможенному регулированию» или от «охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг», которую следует понимать больше как деятельность не нормотворческого, а организационно-управленческого характера, к регулированию всех правоотношений в сфере интеллектуальной собственности в рамках Союза.

Таким образом, полномочия ЕЭК как наднационального органа с развитием интеграции имеют тенденцию к постепенному расширению.

В то же время, учитывая, что в рамках ЕАЭС органы Союза не могут наделять себя самостоятельно новой компетенцией, такое расширение полномочий зависит от согласованной воли государств,

которая будет выражена в виде поправок к Договору о ЕАЭС.

Следует также обратить внимание на следующее. Договор о ЕАЭС не устанавливает мер ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений ЕЭК (исключение составляет лишь право ЕЭК налагать санкции за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, которое содержится в приложении № 19 к Договору о ЕАЭС). Данные правоотношения отнесены к национальному правопорядку. Однако национальное законодательство, в частности, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, ответственность за данный вид нарушений не предусматривает.

На наш взгляд, не только институты власти, но и частные лица должны нести ответственность, определяемую национальными органами власти (судами), и в то же время обладать правом на подачу иска против государства, которое допустило нарушение интеграционного права. Ответственность здесь близка к гражданско-правовой, а за некоторые нарушения возможна и иная ответственность, например административная. В целях обеспечения выполнения соответствующих обязательств со стороны Республики Беларусь требуется совершенствование законодательного регулирования ответственности субъектов хозяйствования за неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений ЕЭК. В этой связи необходимо, в частности, реализовать в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях положения, содержащиеся в приложении № 19 к Договору о ЕАЭС и устанавливающие ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Органом, ответственным за обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза, является Суд ЕАЭС.

В рамках реализации своих полномочий Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза.

С заявлениями в Суд о разрешении споров могут обращаться государства-члены или хозяйствующие субъекты.

По заявлению государства-члена Суд рассматривает следующие категории споров:

о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору о ЕАЭС;

о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или)

⁹ См. Договор о Евразийской экономической комиссии (18 ноября 2011 г.).

решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

Государства-члены могут отнести к компетенции Суда иные категории споров, но это должно получить надлежащее международно-правовое оформление через внесение поправок в Договор о ЕАЭС или путем заключения иного международного договора.

Кроме того, в Суд могут обращаться юридические лица, зарегистрированные в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, а также физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства (хозяйствующие субъекты).

По заявлению хозяйствующего субъекта Суд рассматривает следующие категории споров:

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Примечательно, что Комиссия в соответствии с положениями Статута Суда Евразийского экономического союза, который является приложением № 2 к Договору о ЕАЭС, лишена права обращения в Суд с требованием о разрешении споров. Комиссия может выступать лишь в качестве ответчика по делам о разрешении споров.

В то же время Суд, как правило, не принимает к рассмотрению заявления о разрешении споров без соблюдения досудебной процедуры урегулирования разногласий, которая состоит в обращении к другому государству — члену Союза или в Комиссии для разрешения спорной ситуации. Исключение из общего правила о соблюдении трехмесячного срока для

досудебного разрешения спора может быть сделано только по взаимному согласию сторон спора.

Согласно положениям п. 54 Статута Суда поступление заявления в Суд в отношении какого-либо международного договора в рамках Союза и (или) решения Комиссии не является основанием для приостановления действия такого международного договора и (или) решения и (или) их отдельных положений, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором о ЕАЭС.

По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений Большая коллегия Суда выносит решение об установлении факта соблюдения либо несоблюдения государством-членом (государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений.

По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза Большая коллегия Суда выносит решение о соответствии либо несоответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

По результатам рассмотрения дела по заявлению государства-члена об оспаривании действия (бездействия) Комиссии Большая коллегия Суда выносит решение о признании оспариваемого действия (бездействия) соответствующим либо не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, Коллегия Суда выносит решение о признании решения Комиссии или его отдельных положений соответствующими либо не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия

(бездействия) Комиссии Коллегия Суда выносит решение о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии соответствующим либо не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об обжаловании решения Коллегии Суда Апелляционная палата Суда выносит решение об оставлении решения Коллегии Суда без изменения, а заявления об обжаловании — без удовлетворения либо об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда, вынесении нового решения по делу.

Действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, продолжается после вступления в силу соответствующего решения Суда до исполнения Комиссией данного решения Суда.

Решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в срок, не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, приводится Комиссией в соответствии с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда.

В своем решении Суд с учетом положений Договора и (или) международных договоров в рамках Союза может установить иной срок для приведения в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза решения Комиссии.

Как видно, Суд не создает нового права и не наделяет органы Союза новой, не предусмотренной Договором компетенцией. Основная задача Суда при разрешении спора фактически сводится к установлению факта наличия или отсутствия нарушений положений Договора о ЕАЭС.

Суд Евразийского экономического сообщества, который являлся пусть и не прямым (прямого правопреемства между судебными органами нет), но предшественником Суда Союза, был наделен правом толкования положений международных договоров, действовавших в рамках ЕврАзЭС, и решений органов ЕврАзЭС.

Такое толкование, как следует из положений п. 3 ст. 13 Статута Суда Евразийского экономического сообщества, осуществлялось «при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам Сторон, высших судебных органов Сторон, Межгосударственного Совета, Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного Комитета ЕврАзЭС».

В отличие от Суда Евразийского экономического сообщества Суд Союза не наделен правом норма-

тивного толкования международных договоров, составляющих право Союза, а также правом преюдициального толкования при обращении высших судебных органов, связанных с рассмотрением споров в национальных судах.

Суд по запросу государства-члена или ЕЭК вправе разъяснять положения Договора или международных договоров в рамках Союза, которые оформляются в виде консультативных заключений. Разъяснение положений Договора или международных договоров в рамках Союза фактически является экспертным мнением Суда, которое не имеет обязательной юридической силы.

Акты постоянно действующей ЕЭК имеют прямое действие. Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Это значит, что данные акты подлежат, как правило, имплементации в национальные правовые системы посредством принятия национальных нормативных правовых актов или решений Комиссии, изданных в рамках полномочий.

В судебной практике Европейского Союза признано, что частные лица имеют право на возмещение нанесенного им ущерба, когда: норма европейского права имеет целью наделить их правами; нарушение достаточно характерно; существует прямая связь между этим нарушением и ущербом, причиненным частным лицам. При этом Суд ЕС подчеркнул: если нормы внутреннего права об ответственности являются более благоприятными, то применяются они, а не установленные Судом ЕС. Суд (а равно и национальный суд в силу обязанности применять частные права ЕС) может возложить ответственность за причинение ущерба частному лицу не только на государство, но и на провинциальную власть и даже на компании.

В целях добросовестного исполнения Республикой Беларусь своих обязательств в связи с участием в ЕАЭС следует активнее использовать механизм, установленный ст. 112 ее Конституции. Так, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Представляется, что такой механизм может использоваться как для определения актов национального законодательства противоречащими решениям ЕЭК, так и для установления соответствия решений ЕЭК Конституции Республики Беларусь.

Чтобы создать надлежащие условия для выполнения обязательств Республики Беларусь по Договору о ЕАЭС, считаем целесообразным адаптировать

к новым правовым реалиям законы Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь», Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Значение судебной власти возрастает в связи с тем, что неизбежно возникнут споры по поводу неиспол-

нения или несвоевременного исполнения международных обязательств в рамках ЕАЭС.

Полагаем, что необходимо решить вопрос о взаимодействии Суда ЕАЭС и высших судебных инстанций государств, вошедших в ЕАЭС. Целесообразно выработать правило, касающееся применения национальными судами актов ЕАЭС, определить место решений суда ЕАЭС среди актов национальных судов и их роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12.

Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ / отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2012.

Курбанов Р. А. Евразийское право: вопросы концептуального развития // Право и политика. 2014. № 12.

Лихачев В. ЕАЭС нужна нормативная компонента. URL: <http://m.rg.ru/2014/12/23/lihachev-site.html> (дата обращения: 10.05.2015).

Потапенко Е. Г. Теоретические основы правовой интеграции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010.

Усенко Е. Т. Интеграция как всемирно-исторический процесс и международное право // Московский журнал международного права. 1992. № 1.

Шакирова Л. Р. Проблемы правового обеспечения постсоветской интеграции: от Таможенного союза к ЕврАзЭС // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151. Кн. 1: Гуманитарные науки. Казань, 2009.

REFERENCES

Kapustin A. Ya. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze — novaya stranitsa pravovogo razvitiya evraziyskoy integratsii. Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. No. 12.

Kashirkina A. A., Morozov A. N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropeyskogo Soyuz i Tamozhennogo soyuz: sravnitel'nyy analiz / otv. red. A. Ya. Kapustin. M., 2012.

Kurbanov R. A. Evraziyskoe pravo: voprosy kontseptual'nogo razvitiya. Pravo i politika. 2014. No. 12.

Likhachev V. EAES nuzhna normativnaya komponenta. URL: <http://m.rg.ru/2014/12/23/lihachev-site.html> (data obrashcheniya: 10.05.2015).

Potapenko E. G. Teoreticheskie osnovy pravovoy integratsii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2010.

Usenko E. T. Integratsiya kak vsemirno-istoricheskiy protsess i mezhdunarodnoe pravo. Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1992. No. 1.

Shakirova L. R. Problemy pravovogo obespecheniya postsovetskoj integratsii: ot Tamozhennogo soyuz k EvrAzES. Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 151. Kn. 1: Gumanitarnye nauki. Kazan', 2009.

